

Тишина

Автор:

[Руслан Гребенщиков](#)

Тишина

Руслан Гребенщиков

Когда привычная жизнь в шумном городе вдруг резко сменяется полным одиночеством, появляется она. Она не какой-то монстр из сказок, она хуже смерти. Она – всепоглощающая тишина. Когда-то такая желанная, она становится сущим кошмаром, если её слишком много.

Руслан Гребенщиков

Тишина

Глава 1. Откуда приходит одиночество

Около трёх часов ночи. В это время суток на окраинах Екатеринбурга достаточно тихо, особенно зимой, когда всё завалено снегом: все дороги и детские площадки; когда не слышно ни шуршания колёс автомобилей редких полуночных лихачей, ни человеческих голосов, ведь все в такой час благополучно сидят по домам. Именно в такое время, уже близко к рассвету, как мы говорили бы, если бы на улице стояло лето, а не суровая зима, казалось бы, будто что-то обязательно должно случиться; прийти из других далёких миров и галактик, чтобы непременно нарушить хрупкий мир белой зимней ночи.

Столь поздний час – время, когда человека нередко посещают тревожные мысли. И неудивительно, что Августа такого рода мысли тоже посещали регулярно. Да уж, в его голове они, стало быть, прослыли самыми частыми и самыми неожиданными гостями. Хуже татарина, что говорится.

В ту ночь, безлунную и глухую, спать Елову совершенно не хотелось. Дело было в том, что на следующее утро ему предстояла длительная поездка на поезде куда-то очень далеко, в самую Москву. И ведь волноваться было не из-за чего, не впервые Августу ездил из родного города, где он бывал по праздникам, обратно на учёбу, а всё равно не по себе отчего-то было. Это не было смесью уже привычного тревожного предвкушения. Это отчего-то было страхом, страхом холодным и липким, страхом, от которого хотелось как можно скорее отделаться. Даже громко включенная в наушниках любимая музыка уже совершенно от него не спасала.

Нестерпимо хотелось поговорить с кем-нибудь, хотелось отвлечься на что-нибудь лёгкое и непринуждённое... но вот кому писать – Август понятия не имел. Все его друзья в такое время спали, родственники тоже. Да и кому нужна была среди ночи его бессвязная от путаницы в голове болтовня? Вот и он сам понятия не имел.

Не выдержав лежать без движения, Гас, сбросив с себя одеяло и сняв наушники, лениво, даже немного сонно приподнялся на локтях, с прищуром оглядывая окутанную мутной тьмой комнату. Предметы интерьера, как и весь город, в котором уже померкла суeta и стихло всё живое, спали, завернувшись в эту тьму, как в мягкий плед из нежного чёрного флиса. Ещё немного поглядев в никуда, Август всё-таки, устало потирая глаза, сел на краешек кровати и, опустив босые ноги на прохладный пол, взглянул в окно. Там, судя по всему, порхали маленькие снежинки, поблескивая в тусклых лучах рыжих фонарей. Точно он сказать не мог, поскольку без очков видел плохо. Однако всё равно такое обычное, как ночной снегопад, явление почему-то пробудило у Елова почти детский интерес. Август, не став от нечего делать противиться вдруг взывавшему в нём любопытству, окончательно встал с кровати, немного шаткой походкой прошёлся по комнате от спального места до окна и, оперевшись бледными, как пейзаж за окном, ладонями о пластиковый подоконник, замер. Он смотрел, по своему обыкновению щурясь из-за нежелания надевать среди ночи очки, на мерцающие маленькими радужными огоньками микроскопические кристаллики льда, что изящно порхали в пронизанном крепкой стужей воздухе. Гасу, по правде сказать, зима никогда не нравилась, он не видел в ней

романтики и очарования, но сейчас почему-то смотреть на беззвучно падающий снег было очень хорошо. Снежинки, танцуя свой изящный вальс, сталкивались, путались, иногда будто грозились слипнуться, чего никогда в сухой мороз не случается, и всё выглядело бы совсем как в настоящей зимней сказке, если бы фоном этой вьюге не были обшарпанные серые хрущёвки и детская площадка с одними единственными детскими качелями, которые давно требовали покраски, и ржавой горкой.

"Тихо как-то," – подумал Август с явным беспокойством. Не было слышно совершенно ничего, он словно в определённую секунду оглох. От этой тишины стало будто холоднее, от неё по коже пробежали противные мурашки, а в голову с ней вместе ударило тяжелое гудение. Перед глазами мелькнула резкая вспышка ослепительного света, потом она сменилась лёгкими помехами, как на экране старого телевизора, после чего все галлюцинации вовсе пропали, и зимний пейзаж, за которым Елов так внимательно наблюдал, мелкой мозаикой собрался обратно в единое целое, будто ничего и не случилось.

Судорожно оглядевшись, парень озадаченно нахмурился. Он ощущал себя как-то... не так. Как совсем не на своём месте. Нет, конечно, ему нередко мерещилось всякое на нервной почве, но сейчас этот внезапный сдвиг показался слишком реальным. Это выглядело совсем не как бредовое видение – вот, что пугало.

– Идиотизм какой-то, – произнёс Гас тихо себе под нос, нервно отойдя от окна. Да и к чёрту его, пейзаж этот зимний. Завалившись обратно в постель, Август снова взялся за мобильный, в который со скукой таращился минутами ранее, и упёр пустой взгляд в выключенный экран. Он не хотел сейчас листать ленты каких-то социальных сетей или изучать так излюбленные им форумы программистов. Он сейчас только больше убедился в том, что ему ужасно сильно хотелось с кем-то пообщаться... странно было даже думать о таком до мозга костей интроверту, однако, решительно "разбудив" свой телефон нажатием тонкой кнопки на торце, он быстро нашёл в списке контактов Января – своего старшего брата, и, только потянувшись пальцами к сенсорной клавиатуре, замер в некоторой нерешительности.

Ян в это время точно не спал, даже сомнений не было, да и ближе него у Августа никого не было. Этот человек стал в своё время ему и отцом, и матерью, и лучшим другом, стал верной опорой и защитой. Он, Январь, пусть и вёл себя временами слишком по-дурацки для своего возраста в солидные двадцать два

полных года, всегда стоял горой за своих близких. Что бы ни случилось, его мать, брат и маленькие сёстры могли на него положиться. И Гас, разумеется, доверял ему. Доверял больше, чем самому себе. Что бы ни происходило в его жизни, он делился новостями в первую очередь со своим братом. Именно от него ему хотелось получить поддержку и защиту, именно его совета хотелось послушаться, именно в его светлых от альбинизма глазах хотелось увидеть радость или, наоборот, сочувствие.

Сдув со лба длинную прядь тёмных волос, Август, преисполнившись решительности, набрал Январю короткое "привет", тут же без лишних раздумий нажав на кнопку отправки сообщения. Только вот когда ответа не последовало спустя минуту, две, пять и даже десять, юноше стало по-настоящему тревожно. Он ещё, томимый ожиданием, оперативно нашёл брата в каком-то достаточно известном мессенджере, чтобы проверить его онлайн, и, убедившись, что Ян находился в сети всё это время, напрягся ещё больше. Нет, Январь бы точно не стал так холодно его игнорировать. Дело было в другом... а в чём? Что за "другое"? Это ещё разобраться надо было.

"Да ну тебя!" – отбросив мобильный на кровать, Гас нахмурился и упрямо закрыл глаза, мол, вот, ты мне сейчас не отвечаешь, а я демонстративно обижусь и усну. И уснуть у него, кстати, получилось, удивительно. Елова будто отключили от сети, как стационарный компьютер, который только того и ждал, чтобы вмиг вырубиться. Даже ни одна из привычных мыслей больше не посетила больную голову перед сном, как то всегда бывало.

Утром Август проснулся от той же тишины, что вчера не давала ему сомкнуть глаз, только если ночью эта тишина была вполне себе объяснима, то сейчас, утром понедельника, это было попросту странно. Не шумел городской люд за окнами, не сверлил за стенкой сосед, у которого уже года два как ремонт шёл, не слышно было даже шума воды в батареях. Тишина стояла мёртвая, как первого января в шесть утра. Только вот было около одиннадцати, был далеко не выходной, и сейчас должна была стоять суета, а вне стен жилого дома даже ветра не было слышно. Надо же, чудо какое-то.

Вставать не хотелось больше всего на свете, но, как бы сильно лень ни одолевала, Елов, будто крепко придушиваемый окружающим его вакуумом, кое-как поднялся со своей кровати. Ну, вернее, он не поднялся, а, запутавшись в одеяле, свалился на пол, с немалой силой приложившись лбом к холодному паркету. Особой ловкостью он, увы, никогда не отличался. Тихо зашипев от боли и свернувшись калачиком, Август глубоко вздохнул и прикрыл глаза. Радовало одно: стук головы о пол, пусть и отозвался болевыми ощущениями, был слышен. Это немного привело парня в чувство и всё-таки заставило его встать на ноги.

Взгляд зелёных глаз невольно метнулся в сторону покрытого тонким инеем окна, в котором Елов так старательно что-то рассматривал среди ночи. Сейчас снегопад закончился, и чистое по-зимнему голубое небо бесконечным куполом висело над замершим городом. Дорожки у дома не были протоптаны, а машины, так и засыпанные снегом, стояли неподвижно никому не нужными. И это бы у Августа вызвало миллион миллиардов вопросов, если бы его не выбило из колеи внезапное осознание одной важной детали: через полтора часа отправление поезда, а он, Гас, как дурак стоял среди комнаты, держа в руках одеяло, и пялился в окно.

– Мам! – позвал юноша, дёрнувшись в сторону коридора, как вдруг замер, будто что-то поняв и в чём-то засомневшись... Только вот он не успел схватить юркую мысль, ведь она тут же растворилась в сотнях других таких же. – Ай-й... – швырнув одеяло обратно на кровать и даже не потрудившись над тем, чтоб заправить постель, парень со всех ног побежал собирать вещи. Он как чувствовал, что что-то сегодня обязательно будет не так.

То и случилось. Сначала он ни к кому не дозвонился, потом как назло связь вместе с интернетом у него пропала, а после и сам телефон резко забарахлил и отключился, не дав даже такси вызвать. Череда совершенно случайных, казалось бы, совпадений напоминала какой-то странный алгоритм, будто всё происходило строго по какому-то плану. Это напоминало какой-то дешёвый фильм ужасов. На улицу из подъезда Елов, подгоняемый странным предчувствием, что никак не хотело выветриваться, и страхом опоздать, вылетел, как пробка из узкого горлышка бутылки шампанского. Вылетел и тут же застыл, сражённый наповал висевшей на улице пустотой. Не было на свежем снегу ни намёка на следы. Мерцали сухие снежинки всем цветовым спектром и больше ничего. Это пугало, вызывало сотни противоречивых чувств, и завораживало настолько, что Август бы ещё долго так пялился на замерший в дневном свете пейзаж, но его вновь настигло осознание играющей важную роль

в дальнейшем положении дел вещи: он всё ещё опаздывал на поезд.

И тогда Гас принял для себя решение: бежать, бежать со всех ног к вокзалу и не оглядываться. Не оглядываться на окружающую его тишину, не оглядываться на сугробы, перебирать длинными ногами по заснеженному тротуару так, будто жизнь от этого зависела. Он даже уверен не был, что дома ничего не забыл, да и к чёрту, к чёрту! Потом маму попросит по почте забытую вещицу отправить, если вдруг что. Сейчас главной задачей было одно: успеть.

Несясь к железнодорожной станции, парень чувствовал, как обжигал его лёгкие ледяной воздух, как забивался в обувь свежий ночной снег, как становилось холодно в не по погоде накинутом пальто. Даже быстрый бег совершенно не грел. Кровь может и циркулировала по организму с большей скоростью, да только с каждым следующим рывком в груди больно сводило всё сильнее, сводило от холода и недостатка кислорода. Елов не помнил, когда в последний раз так спешил куда-то, да и вспоминать желанием не горел, некогда ему было. Снег громко скрипел под ногами, будто побуждая поторопиться, а сам Гас даже не обращал на него внимания. Он сосредоточен был на немного ином: на улицах по-прежнему не было совершенно никого.

Постепенно, в недоумении пялясь по сторонам, парень и не заметил, как совсем замедлил шаг. А он точно ничего не перепутал? Может, сегодня всё-таки выходной? Или какой-то праздник? А вдруг вообще комендантский час? Где все люди? Нет, конечно, Августу иногда очень даже хотелось, чтобы все вдруг исчезли, но сейчас всё было как-то... не так. Чувствовалось, что так быть явно не должно. А ещё вокзал, словом, был пуст, и торопиться было совершенно некуда. Не суетились тут и там пассажиры, не стоял нигде персонал, не горел свет, не виднелись из-за забора вагоны всегда стоявших обычно на путях поездов. Гаса увиденное, если честно, ещё больше повергло в шок. Он, в полнейшем ступоре остановившись перед самыми дверьми, поднял голову вверх, оглядывая здание целиком, будто пытаясь что-то понять. Да и кого бы вообще такое не ошарашило-то? Вокзал, самое сердце города, куда люди по железнодорожным путям стекались со всех уголков страны, подобно насыщенной углекислым газом густой венозной крови, стоял недвижим и пуст, и Август, человек без малого ста девяноста четырёх сантиметров роста, казался на его фоне совсем ничтожным, маленькой лёгкой пылинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grebenschikov_ruslan/tishina

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)